

ОТКЛИКИ ЖИЗНИ

Издание Группы
Социалистов-Революционеров
(Выходит два раза в мѣсяц)

Адресъ Редакціи:
Redaction de «L'Echo de la Vie»
19, rue Daguerre, Paris.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКВИЛИБРИСТИКА

II.

Теоретики нѣмецкаго социаль-патриотизма блестяще „доказали“, что нѣмецкій пролетаріатъ, беря на штыкъ французскаго или русскаго пролетарія, „ничему не измѣняетъ“, а лишь проявляетъ свое высоко-просвѣщенное пониманіе діалектическихъ тонкостей исторической эволюціи.

Только метафизики, для которыхъ существуетъ либо „да“, либо „нѣтъ“, а все что сверхъ того, то отъ лукавого, — только они могутъ думать, что „Union Sacrée“ есть всегда и вездѣ отрицаніе классовой борьбы; что пальба изъ пушекъ, пулеметовъ и ружей пролетаріевъ одного отечества въ пролетаріевъ другого — есть всегда и вездѣ отрицаніе классовой солидарности труда.

Люди же науки, — а діалектики всегда отличались высокой образованностью, — конечно, такими пустяками не смущаются. Зная на зубокъ „хитрую механику“ капризной исторіи, они спокойно, высоко поднимая свои ученые головы, шествуютъ по кровавому полю дѣйствительности, и ничего не находятъ въ ней такого, что могло бы нарушить ихъ душевный покой, что могло бы потревожить ихъ теоретическую совѣсть...

Съ высокоподнятой головой, естественно, шествуетъ и г. Плехановъ.

Онъ ставитъ себѣ ту же задачу, что и нѣмецкіе социаль-патриотствующіе діалектики, только... „съ другой стороны“. Тѣмъ пужно доказать классовую святость нѣмецко-австрийскаго штыка; г. Плеханову, конечно, — француско-русскаго. Въ всемъ остальномъ полное совпаденіе. *Та же задача, тотъ же методъ.*

Русскій, французскій, англійскій, сербскій (добавимъ отъ себя: японскій и синегальскій Б. К.) рабочій классъ, утверждаетъ г. Плехановъ, „не отказался отъ классовой борьбы. Онъ ведетъ ее энергичнѣе, чѣмъ когда бы то ни было. Онъ отдаетъ всѣ силы и жертвуетъ для нея своею жизнью“. Только борьба эта... „временно приняла видъ борьбы съ иностраннымъ завоевателемъ“.

Г. Плехановъ напередъ знаетъ, „что псевдо-интернационалисты закричатъ: хороша та классовая борьба, въ которой французскій, бельгійскій и т. д. рабочій классъ борется съ нѣмецкимъ и австрийскимъ“. Но это его, — какъ и его нѣмецкихъ товарищей по школѣ и духу, — нисколько не смущаетъ. Онъ готовъ признать, „что такая борьба въ самомъ дѣлѣ не хороша“. Но будучи „не хорошей“ она „тѣмъ не менѣе остается классовой“.

Единственная уступка, такимъ образомъ, которую дѣлаетъ „псевдо-интернационалистамъ“ г. Плехановъ, — это признаніе имъ отнынѣ двухъ видовъ классовой борьбы: хорошей* и „нехорошей“. Это новое свое открытіе г. Плехановъ пока

еще въ деталяхъ не пояснилъ, видимо убѣжденный, что и въ такомъ видѣ оно войдетъ въ „железный инвентаръ“ научнаго социализма. Но изъ контекста уже сейчасъ ясно, что подъ „хорошей“ классовой борьбой разумѣется та, которая ведется противъ классовыхъ враговъ; подъ „нехорошей“ — та, которая ведется въ союзѣ съ классовыми врагами противъ „бывшихъ“ классовыхъ друзей.

Цѣнность такой распространительной интерпретаціи теоріи классовой борьбы, несомнѣнно, въ томъ, что ей придаетъ всеобъемлющій, почти универсальный характеръ.

Все въ жизни человѣческихъ обществъ, что до сихъ поръ называлось какъ угодно, только не классовой борьбой, отнынѣ найдетъ себѣ почетное пристанище подъ кровомъ „нехорошей“ классовой борьбы

Есть, впрочемъ, на первый взглядъ еще одна слабая сторона въ „нехорошей“ классовой борьбѣ. Она какъ-будто противорѣчитъ общему для всѣхъ социалистовъ всѣхъ временъ воззрѣнію, гласящему, „что рабочіе всѣхъ странъ друзья и что у нихъ общіе интересы“. Но здѣсь только кажущееся противорѣчіе: ибо „Марксъ и Энгельсъ — говоритъ Плехановъ — понимали это *діалектически*“ *) „Марксъ и Энгельсъ показали, что въ цивилизованномъ мірѣ процессъ экономическаго развитія *постепенно устанавливаетъ и обнаруживаетъ общность интересовъ пролетаріевъ всѣхъ странъ*“. И лишь „метафизики“ думаютъ, „что общность интересовъ уже установлена и уже обнаружена“.

Въ этомъ — главный теоретическій грѣхъ „псевдо-интернационалистовъ“. Они не замѣчаютъ, что процессъ обнаруженія „общности интересовъ пролетаріевъ всѣхъ странъ“, не только еще не завершился, но судя по послѣднимъ историческимъ изысканіямъ г. Плеханова, не сдвинулся съ мѣста, начиная съ Адама. Ибо, если — вопреки здравому смыслу — и правъ Плехановъ, что въ классической древности „классовая борьба могла принимать видъ международнаго столкновенія“, — то, казалось бы, времени прошло достаточно, чтобы *сейчасъ* такая „нехорошая“ классовая борьба стала невозможной. Оказывается — наоборотъ. „Постепенное“ установленіе общности интересовъ нужно понимать въ томъ смыслѣ, „что хозяйство нынѣшняго цивилизованнаго міра, международное по своему существу, *дѣлаетъ такое превращеніе вида классовой борьбы еще болѣе понятнымъ*“.

Почему „международное по своему существу“ хозяйство особенно предрасполагаетъ пролетаріевъ разныхъ странъ къ взаимостребленію, а не къ совмѣстному въ международномъ масштабѣ — выступленію за социализмъ, — этого г. Плехановъ не объясняетъ. И по понятнымъ причинамъ.

До сихъ поръ для всякаго марксиста было бы обязательно противоположное умозаключеніе: устанавливающее прямую, а не обратную зависимость между „бытьемъ“ и „сознаніемъ“.

*) Здѣсь и дальше курсивъ г. Плеханова.

Но не въ этомъ „соль“ діалектическихъ упражненій г. Плеханова, Интереснѣе тѣ, воистину, фокусы — покусы, которые онъ продѣлываетъ, пытаясь доказать, что именно русско-французскій штыкъ есть штыкъ „классовый“, что на немъ и только на немъ почіеть благодать... Маркса и Энгельса.

До сихъ поръ аргументація г. Плеханова почти во всемъ совпадала съ аргументаціей его нѣмецкихъ товарищей социаль-патріотовъ.

Здѣсь же начинается „принципіальное“ расхождение. Здѣсь — точно по поговоркѣ: „что нѣмцу здорово, то русскому смерть“.

Нѣмецкіе социаль-патріоты, желая теоретически „обосновать“ свою ренегатскую практику, какъ извѣстно, погулировали особое объективно-историческое „право“ передовыхъ капиталистическихъ странъ на территориальное расширение, на экспансію. Справедливость требуетъ признать, что продѣлали они эту свою работу очень удачно — почти не согрѣшивъ противъ основныхъ правилъ марксистской архитектоники. Тѣмъ не менѣе г. Плеханову-адвокату, едва вступившей на путь капиталистическаго развитія, аграрной Россіи — съ ними понятно не по дорогѣ. Volens-nolens — ему приходится въ этомъ вопросѣ быть оригинальнымъ и — смѣлымъ. И онъ проявляетъ эти качества.

„Французскій, бельгійскій, русскій и т. д. рабочій“, говоритъ онъ, съ оружіемъ въ рукахъ защищается „отъ разбойнаго нападенія на него новаго тройственнаго союза: 1) юнкера; 2) капиталиста и 3) пролетарія центральныхъ имперій“.

„Оригинально“ это утвержденіе уже въ силу одного того, что даже самые беззащитнѣйшіе реакціонеры и мракобѣсы до сихъ поръ не рѣшались такъ категорически ставить знакъ равенства между германскимъ трудовымъ народомъ и германскимъ правительствомъ и буржуазіей. Даже завѣдомый ренегатъ Ласкинъ врядъ ли — рѣшился бы такъ категорически настаивать на томъ, что германо-австрійскій пролетаріатъ вошелъ „въ союзъ съ юнкерами и капиталистами для эксплуатаціи рабочихъ другихъ странъ“.

Можно, конечно, какъ угодно сурово, — но не нашимъ социаль-патріотамъ, между прочимъ, этимъ заниматься! — отнести къ поведенію нѣмецкаго рабочаго класса можно прійти къ самымъ пессимистическимъ выводамъ въ вопросѣ о высотѣ революціонно-соціалистическаго воспитанія пролетаріата центральныхъ имперій; можно требовать любыхъ „каръ“ для „вождей“ рабочаго класса, не только не сумѣвшихъ въ критическую минуту остановить психическую заразу патріотизма, но всецѣло подпавшихъ подъ ея вліяніе; — можно, даже должно, все это и многое другое дѣлать.

Но утверждать, что *весь нѣмецкій народъ*, народъ подливающій наравнѣ съ другими народами рѣками крови посѣвы хищной международной буржуазіи, — просто *разбойничь*, что даже пролетаріатъ вошелъ вполне сознательно („заключилъ союзъ“) въ разбойничью шайку „для эксплуатаціи рабочихъ другихъ странъ“ — утверждать это можетъ изъ социалистовъ лишь члвкъ, потерявшій подт. впечатлѣніемъ перживаемаго нами кошмарнаго времени душевное равновѣсіе...

Это — что касается „оригинальности“.

„Смѣло“ же такое утвержденіе въ устахъ г. Плеханова потому, что до войны, никто въ такой степени какъ онъ не творилъ себѣ кумира изъ нѣмецкаго пролетаріата; никто такъ низко не склонялъ головы передъ нимъ; никто не возлагалъ на него такихъ необычайныхъ надеждъ и упованій; никто не считалъ его — столь непреклонно „самой революціонной общественной силой нашего историческаго періода“...

Въ свѣтѣ новаго ученія г. Плеханова всѣ наши представленія о характерѣ современной войны оказываются и кривымъ зеркаломъ „дѣйствительности“...

Въ роли классовыхъ союзниковъ пролетаріевъ странъ согласія, защищая ихъ отъ эксплуатаціи, оказывается, дружно выступаютъ плутократія и буржуазія эгихъ странъ; въ роли *классовыхъ* враговъ — пролетаріатъ центральныхъ имперій въ союзѣ съ своей плутократіей и своей буржуазіей! Злую шутку шутитъ исторія съ господствующими классами: и правительствами антигерманской коалиціи, дѣлая ихъ слѣплыми агентами классовой политики ихъ бывшихъ и будущихъ классовыхъ враговъ, ставя ихъ на путь послѣдовательно-революціонной, пролетарской политики.

Если бы эту фантазмагорію намъ не освѣтилъ бы своимъ діалектическимъ свѣтомъ г. Плехановъ, мы неки навѣрно такъ бы никогда и не догадались въ чемъ революціонно-соціалистическое значеніе встрѣчи Альберта Тома съ его классовымъ союзникомъ въ Петроградѣ, и почему это отнынѣ не противорѣчитъ, а съ логической необходимостью вытекаетъ изъ теории классовой борьбы...

Б. Камковъ.

КЪ ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХЪ НОВАГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

(Окончаніе).

Въ основу Новаго Интернаціонала должно лечь стремленіе цровикнуть съ самую толщу народныхъ массъ и прежде всего въ крестьянство. Прежде всего и больше всего, — потому что мало до сихъ поръ на него устремлялось вниманія. Пропаганда и агитація не должна ограничиваться однимъ городомъ, она должна проникать и въ деревню, организація должна охватывать не одинъ пролетаріатъ, но должна захватить и многомилліонное трудовое крестьянство. Безъ этого нельзя говорить о проникновеніи социализма въ массы, о томъ, что ученіе социализма есть достояніе массъ.

Важность и неотложность признанія трудового крестьянства такимъ же объектомъ социалистической пропаганды, какъ и городской пролетаріатъ, диктуется не только принципомъ отвлеченной справедливости, — ибо несправедливо исключать изъ царства труда огромный разрядъ тружениковъ, живущихъ своимъ трудомъ и эксплуатируемыхъ сложнымъ механизмомъ современныхъ экономическихъ отношеній. Она диктуется и соображеніями утилитарнаго характера. Если социализмъ хочетъ побѣды, онъ долженъ опираться и на трудовое крестьянство. Соціалисты должны считаться съ крестьянствомъ какъ съ силой, которая если не будетъ съ ними, будетъ противъ нихъ. Они должны считаться съ нимъ, если хотятъ опираться на волю массъ, если хотятъ проводить свои рѣшенія въ жизнь.

Опытъ широкаго социалистическаго воздѣйствія на русское крестьянство въ 1905-6 г. превзошелъ самыя смѣлыя ожиданія. Крестьянство всюду, не исключая и самыхъ глухихъ угловъ, не только съ энтузіазмомъ воспринимало социалистическую проповѣдь, оно стремилось проявить себя и въ дѣйствіи, какъ въ непосредственной борьбѣ, за свои ближайшіе интересы съ помѣщицкѣй эксплуатаціей и съ полицейскимъ гнетомъ, такъ въ борьбѣ за опредѣленные общественные идеалы, посылая своихъ представителей въ Думу, организуя крестьянскіе братства и союзы.

Современная война показала что социалистическая доктрина 2-го Интернационала оказалась не только слишком узкой, но порою и прямо противоречащей фактам исторической действительности. На Циммервальдской конференции было выяснено, что в таких странах, как Франция, Россия, Болгария, деревня меньше охотно мирится с войной, чѣмъ городъ. Это фактъ огромной важности. Кто знаетъ, свидѣтелями чего мы были бы теперь, будь крестьянство хоть въ малой мѣрѣ задѣто социалистической пропагандой противъ шовинизма и милитаризма?

Тысячу разъ правъ былъ нашъ представитель на Циммервальдской конференции, когда внесъ предложение адресоваться съ манифестомъ не только къ „пролетаріямъ Европы“, но и къ „работникамъ городовъ и деревень“ и протестовалъ противъ умолчанія о крестьянствѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ новый Интернационалъ долженъ поставить себѣ задачей *практическое воспитаніе* массъ на постоянномъ и неуклонномъ проявленіи своихъ желаній и стремленій, своей воли къ дѣйствию. Не въ накопленіи своихъ силъ, не во вѣдшемъ только ростѣ организаций, но и въ проникновеніи ихъ дѣйственнымъ, революционнымъ духомъ должны видѣть мы свою задачу. Мы знаемъ, что и въ старомъ Интернационалѣ были голоса, протестовавшіе противъ сведенія всей борьбы къ парламентской борьбѣ, противъ умаленія роли и значенія активныхъ массовыхъ выступленій. Но голоса эти принадлежали меньшинству, а большинство опасалось такихъ выступленій, видя въ нихъ лишь источникъ репрессій и преслѣдованій. И для массъ, воспитанныхъ въ такомъ духѣ, проявленіе активности сводилось сплошь и рядомъ лишь къ взносамъ въ партійныя кассы, къ подпискѣ на партійный органъ и къ голосованію за партійнаго кандидата.

Вмѣстѣ съ этимъ въ основу новаго Интернационала должно также лечь дѣйствительное, а не на словахъ только ввѣдреніе идеи „братства народовъ“ оъ сознаніе народныхъ массъ. Пусть несправедливости, совершаемыя въ одной странѣ, найдутъ отзвукъ протеста въ социалистахъ всѣхъ странъ. Пусть шаги, которые предпринимаетъ правительство одной страны во вредъ своему народу, вызываютъ протестъ въ социалистахъ всѣхъ странъ. Народныя манифестаціи, организуемая одновременно въ рядѣ странъ; согласованныя выступленія социалистовъ въ парламентѣ, властное вмѣшательство рабочихъ и крестьянскихъ массъ во имя защиты своихъ интересовъ, — всюду постоянно, неуклонное проявленіе *международной* воли этихъ массъ. Эгими выступленіями осуществится то единство тактики, отъ котораго на практикѣ такъ далеко былъ старый Интернационалъ.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ должна измѣниться и конструкция новаго Интернационала. 1-й Интернационалъ, „Интернациональная Рабочая Ассоціація“, — первая историческая форма рабочаго движенія, былъ централистической организаціей, въ немъ дѣйствительно существовало очень тѣсное интернаціонное общеніе, но секціи его на мѣстахъ владели очень жалкое существованіе. Все шло изъ центра, нити этой организаціи держалъ въ своихъ рукахъ Лондонскій Генеральный Совѣтъ. Для характеристики роли центра стоитъ привести, напр., выдержку изъ отчета англійской секціи женевскому конгрессу, гдѣ говорится, что „Генеральный Совѣтъ *вызвалъ* (курсивъ мой. И. А.) движеніе рабочихъ, а его англійскіе члены руководили движеніемъ“; или выдержку изъ письма Энгельса 1872 къ Либкнехту, гдѣ онъ писалъ: „Гансъ внесъ проектъ, которымъ Генеральный Совѣтъ упраздняется; мнѣ лично это было бы удобно: я и Марксъ все равно не были бы въ состояніи принимать въ немъ участіе“...

Но вотъ 1-й Интернационалъ, практическая дѣятельность котораго исчерпывалась экономическими выступленіями, рас-

пался. Настала новая эра, — организація пролетаріата въ политическія организаціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ II-й Интернационалъ (послѣ Эйзенхаксаго конгресса) всталъ на путь *національныхъ организацій*. Бебель говорилъ: „Соц.-дем. партія должна сначала сама конституироваться въ Германіи, т. е. к. на-ряду съ интернаціональной, необходимыми и національная организація и первая безъ второй будетъ лишь призракомъ“.

Это, конечно, вѣрно. Но фактически 2-й Интернационалъ растворился въ національныхъ организаціяхъ и связь между отдѣльными частями оказалась чисто вѣдшей. 3-й Интернационалъ долженъ явиться синтезомъ этихъ двухъ типовъ организаціи, объединеніемъ національныхъ организацій въ единый Интернационалъ, въ *федерацию* національныхъ организацій.

Итакъ: 1) проникновеніе социалистической пропаганды въ глубину народныхъ массъ, въ самую толпу не только пролетаріата, но и *крестьянства*; 2) измѣненіе направленія прежней дѣятельности Интернационала въ сторону подчеркиванія массовыхъ выступленій, проявленія массовой активности, въ сторону революціоннаго дѣйствія и въ сторону возможно болѣе тѣснаго фактическаго единенія социалистовъ всѣхъ странъ; 3) измѣненіе типа организаціи Интернационала, — отъ отдѣльныхъ мало спаянныхъ между собою частей въ цѣлое, въ которомъ каждая національная единица, живя своей жизнью, въ то же время чувствуетъ себя органически связанной съ общими, — вотъ въ общихъ чертахъ тѣ начала, которыя должны лечь въ основу новаго Интернационала.

И. Андреева.

НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОПРЕДѢЛЕНІЕ И ЗАЩИТА ОТЕЧЕСТВА

IV.

Хорошо извѣстно, какое огромное значеніе придавалъ Жоресъ *арбитражу* въ вопросѣ о международныхъ конфликтахъ. Въ книгѣ его, *L'Armée Nouvelle*, имѣются слѣдующія краснорѣчивыя строки: «Всякая война преступна, если она не носитъ явно оборонительнаго характера, а явно и несомнѣнно оборонительной оказывается она въ томъ случаѣ, когда правительство одной страны предлагаетъ рѣшить возникшій между нею и другою страной конфликтъ путемъ арбитража»). Всякое правительство, начавшее войну, не предложивши, публично и лояльно, арбитража, должно считаться предателемъ и врагомъ какъ своего отечества, такъ и человечества. Всякій парламентъ, поддержавшій такое правительство, будетъ повиненъ въ измѣнѣ и разрушеніи права. Національный и конституціонный долгъ гражданъ въ данномъ случаѣ сводится къ тому, чтобъ сокрушить это правительство и замѣнить его другимъ, добросовѣстнымъ, которое, сдѣлавши все для обезпеченія національной независимости, предлагаетъ противнику предупредить или остановить враждебныя дѣйствія путемъ третейскаго суда».

Здѣсь все съ *виду* такъ ясно, такъ опредѣленно, что, казалось бы, остается лишь приложить это правило къ отдѣльнымъ изъ нынѣ воюющихъ странъ и сразу поймешь, кто изъ нихъ правъ и кто виноватъ, кто «нападаетъ» и кто «защищается». Къ сожалѣнію, дѣло обстоитъ не такъ ужъ просто, — что между прочимъ и подтверждаетъ нагляднѣйшимъ образомъ современная война.

Не нужно, во первыхъ, ни на минуту забывать, что мы живемъ въ рамкахъ буржуазно-капиталистическаго строя, въ эпоху наиболее яркихъ проявленій его аппетитовъ и аг-

*) Т. е. международного третейскаго суда. А.

грессивных вождьлений, имѣющих мѣсто почти всюду — особенно въ такихъ классическихъ очагахъ капитализма, какъ, на примѣръ, Англія, Германія и отчасти Франція; — не слѣдуетъ, затѣмъ, упускать изъ виду, что эти вождьленія являются одною изъ наиболѣе важныхъ причинъ международныхъ конфликтовъ и завоевательныхъ войнъ, часто почти неизбѣжныхъ. Надо, наконецъ, твердо помнить, что въ нѣкоторыхъ странахъ — на примѣръ, въ Россіи, въ той же Германіи и въ Австріи — живутъ еще тенденціи абсолютистскія и династическія, которыя и de facto и in potentia неразрывно связаны съ захватною, завоевательною политикой и что какъ вдохновительницей, такъ и оплотомъ такой политики является тайная дипломатія, играющая колоссальную роль во всѣхъ рѣшительныхъ странахъ. При наличности такого сложнаго переплетя враждебныхъ другъ другу экономическихъ и политическихъ устремлений различныхъ государствъ роль арбитража, какъ способа рѣшенія межгосударственныхъ конфликтовъ, становится чрезвычайно сомнительной и почти несущественной. Нынѣшняя война вскрыла не мало горькихъ, но неоспоримыхъ истинъ. Она, между прочимъ, показала, что такъ называемое международное право, — въ вопросѣ о войнѣ — всего лишь фикція, и что, въ частности, постановленія гаагской конференціи — этого мевингъшлагаго учрежденія пока несуществующаго «права» — моментально превращаются въ «chiffon de papier» подъ напоромъ событий и премудрой политической заповѣди: «Die Noth hat Kein Gebot». Можно ли, въ самомъ дѣлѣ, при существованіи такой политики и такой психологіи серьезно рассчитывать на арбитражъ, какъ на цѣлесообразный методъ предупрежденія или рѣшенія международныхъ конфликтовъ?

Въ такой же мѣрѣ проблематично значеніе арбитража и какъ критерія, дающаго возможность установить, гдѣ нападающая и гдѣ обороняющаяся сторона.

«Toute guerre — говоритъ Жоресъ — est manifestement et certainement défensive, si le Gouvernement du pays propose au Gouvernement étranger avec lequel il est en conflit de régler le conflit par un arbitrage». Ну, а если какое нибудь правительство, агрессивные навыки котораго краснорѣчиво засвидѣтельствованы исторіей, предлагаетъ арбитражъ только потому, что оно еще negotio къ войнѣ и жаждетъ оттянуть ее, чтобы подготовиться — можемъ ли мы сказать, что это война оборонительная? Формальный признакъ, рекомендуемый Жоресомъ, на лицо; и все же въ данномъ случаѣ это будетъ не самозащита, а временно и преднамѣренно замаскированное нападеніе.

Возьмемъ другое. Нынѣшняя война вскрыла еще одну истину, которую многіе давно ужъ смутно предчувствовали. Она показала, что интересы національнаго труда нерѣдко — во всякомъ случаѣ чаще, чѣмъ это можно было а priori допустить — сплетаются интимными нитями съ интересами національнаго капитала той же страны. Эгогъ экономической парадоксъ можетъ быть великолѣпно использованъ любымъ изъ агрессивныхъ правительствъ. Во первыхъ, зная, что, въ случаѣ благоприятнаго исхода войны, съ барскаго стола «национальнаго капитала» обязательно перепадетъ что нибудь и на долю «национальнаго труда», оно станетъ громко заявлять: «я защищаю интересы трудящихся массъ своей страны». Мало этого. Чтобы окончательно загуманить классовое и въ особенности интернаціональное сознание рабочаго народа, оно, принявши благородную позу, скажетъ: «я готовъ идти на арбитражъ». Эффектъ получится тогда огромный: ибо будетъ какъ будто на лицо не только готовность «защищать» дѣло «свободнаго самоопредѣленія націи» и идти на «арбитражъ», но и санкція на авантюру со стороны представителей интересовъ «национальнаго труда». И всетаки, если это хитроумное правительство начнетъ войну, — она будетъ не оборонительная, а агрессивная.

Мы умышленно беремъ такой именно случай межгосударственнаго конфликта, чтобы нагляднѣе показать, насколько проблематично значеніе арбитража, какъ критерія, будто бы позволяющаго съ точностью установить, кто «нападаетъ» и кто «защищается». И современный европейскій конфликтъ обидуетъ такими именно примѣрами.

Развѣ Россія только обороняется, отстаивая лишь «экономическую независимость русскаго народа отъ германскаго засилія, какъ это утверждаютъ наши социаль-патріоты? Развѣ она, подставивши вмѣсто себя несчастную Сербію, не апеллировала къ арбитражу, чтобы... оттянуть вооруженное столкновеніе

* * *

Изъ сказаннаго въ предыдущемъ абзацѣ, разумѣется, не слѣдуетъ, что не къ чему и пытаться найти такой критерій, которые позволялъ бы строго разграничивать войны наступательныя и оборонительныя. Наоборотъ: его необходимо выработать, и новый Интернаціоналъ долженъ будетъ это сдѣлать. Пока же бесполезно отмѣтить нѣскольکو случаевъ, гдѣ съ очевидностью, но подлежащей никакимъ сомнѣніямъ, можно установить — кто нападаетъ и кто защищается.

1) Если государство-коLOSSъ налегаетъ на государство-пигмея съ цѣлью подчинить себѣ или всецѣло поглотить послѣднее, то только слѣбать не сумѣетъ сказать, гдѣ тутъ нападеніе и гдѣ самозащита.

2) Если какая-нибудь страна, желая остаться нейтральной въ возникшемъ между другими странами конфликтѣ, будетъ угрожаема насиліемъ въ цѣляхъ нарушенія нейтралитета, то она имѣетъ полное право взяться за оружіе, ибо въ этомъ случаѣ ея война является безспорно вынужденной, оборонительной.

3) Если правительство какой-нибудь страны изъ страха предъ революціей, поднимающейся въ другой странѣ, пытается «усмирить» ее силою оружія, то революціонный народъ и революціонное правительство во второй изъ этихъ двухъ странъ могутъ безъ колебанія принять навязанную имъ войну, ибо это будетъ война не только оборонительная, но и освободительная.

4) Если трудовой народъ какой-нибудь страны, угрожаемый войною, не только сдѣлалъ все — вплоть до революціонныхъ выступленій, — чтобы удержать свое правительство отъ войны, но и добился этого, а другая страна все же приводитъ въ исполненіе свой агрессивный планъ, то, кровавое столкновеніе становится неизбѣжнымъ, и въ этомъ случаѣ первая изъ этихъ двухъ странъ ведетъ войну безспорно оборонительную, «народную», а вторая — наступательную, завоевательную, агрессивную.

5) Если, наконецъ, трудовой народъ одной изъ двухъ странъ, уже воюющихъ, подымаетъ у себя побѣдоносную революцію во имя прекращенія войны, а другая страна отказывается сложить оружіе, то продолженіе войны становится неизбѣжнымъ. И тогда революціонный народъ и революціонное правительство первой изъ находящихся въ конфликтѣ странъ беретъ дѣло «защиты отечества», дѣло «освобожденія его отъ внѣшняго врага» въ свои собственныя руки и продолжаетъ войну, которая съ этого момента пріобрѣтаетъ характеръ войны оборонительной, «національной» въ истинномъ смыслѣ этого слова.

Хорошо извѣстно, что не только трудовыя массы, но и социалистическія партіи почти всѣхъ нынѣ воюющихъ странъ не сдѣлали ничего для предупрежденія европейскаго конфликта. Гдѣжь основаніе для этихъ партій утверждать, что ихъ «отечества» ведутъ войну оборонительную? И кто изъ нихъ, за исключеніемъ социалистовъ Сербіи, Бельгіи и, быть можетъ, отчасти Франціи, имѣетъ право это утверждать?

Фактически все сложилось такъ, что объ «оборонительномъ» характерѣ войны говорятъ лишь тѣ, кто меньше всего имѣетъ на это право — социаль-патріотическое большинство Австріи и Германіи.

Стараются доказать — что «тевтопскій милитаризмъ»,

можно «одолѣть» только изнутри, соединенными силами «тыла» всѣхъ странъ; и что, въ частности «прусскому милитаризму» можетъ быть положенъ

конец лишь тогда, когда на борьбу съ нимъ подымутся организованныя силы германскаго «тыла», пробуждающаяся интернационалистическая совѣсть котораго требуетъ, чтобы онъ взялъ на себя починъ въ этой поистинѣ великой, поистинѣ освободительной борьбѣ...

Арабатскій.

тика послѣдней въ Ирландіи носила характеръ глубоко реакціонный». (Сибир. Жизнь № 85). Но такіе отъѣвы мало-численны... Остальная пресса исполнена злопыхательства по адресу ирландцевъ. Особенно постаралась, какъ и надо было ожидать — газета «Рѣчь». Она писала, напримѣръ, что потеря популярности и вообще невниманіе дало синъ-фейнерамъ «возможность подготовитъ, съ помощью германскихъ друзей и германскихъ дечей, нынѣшній дублинскій «путчъ», который, очень можетъ быть, и не будетъ послѣднимъ въ этомъ родѣ». (№ 102). Но подобнаго рода обвиненіями пестрятъ почти всѣ статьи посвященныя этому злободневному вопрою. Причѣмъ никто изъ злопыхателей не удосужился хотя бы вскользь упомянуть объ истинныхъ исторически-сложившихся причинахъ ирландскаго возстанія, и о мотивахъ вызвавшихъ его именно теперь.

Амежду тѣмъ, какъ справедливо замѣчаетъ «Сиб. Жизнь», — «Оглядываясь назадъ и обозрѣвая прежнія волненія въ Ирландіи, имѣвшія мѣсто въ цѣломъ рядѣ столѣтій, приходится констатировать тотъ фактъ, что причиной этихъ возстаній являлась исключительно англійская окраинная политика по отношенію къ этой глубоко-несчастной странѣ.

Что же касается послѣдняго возстанія неразрывно связаннаго съ прежними, то теперь уже извѣстны кое-какіе результаты работъ слѣдственной комиссіи, созданной англійскимъ правительствомъ для выясненія этого возстанія.

Слѣдственная комиссія выслушала, между прочимъ, показанія М. Натана, бывшаго государственнаго секретаря Ирландіи. Согласно заявленію послѣдняго, возстаніе вылилось изъ волонтерскаго возстанія, возникшаго въ противовѣсь движенію ульстеровцевъ, на что мы и указывали въ прошлой статьѣ*). Волонтерскому движенію способствовала Армія Гражданъ, организованная нѣкогда Ларкинсомъ, и Ирландское Республиканское Братство, о которомъ говорится въ манифестѣ ирландскихъ республиканцевъ (См. ниже). Такова основная почва. Далѣе М. Натанъ указываетъ и на непосредственную причину, побудившую ирландцевъ поспѣшить съ возстаніемъ. Ирландцы опасались, и не безъ основанія введенія обязательной военной службы въ Великобританію. Понятно, что конскрипція должна была бы разстроитъ волонтерскую армію ирландцевъ, предназначавшуюся не для нуждъ Англій, а для защиты ирландской автономіи. Это опасеніе за цѣлость своей національной арміи добровольцевъ, усилило притокъ послѣднихъ, и естественно, что вожди возстанія почувствовани еще большую почву подъ ногами.

Что касается «денегъ», то М. Натанъ заявилъ по этому поводу слѣдующее: *значительныя суммы денегъ поступили изъ Америки отъ многочисленныхъ ирландскихъ эмигрантовъ.*

Наконецъ, печатаемый ниже манифестъ ирландскихъ республиканцевъ лучше всего свидѣтельствуетъ какъ о причинахъ такъ и о мотивахъ возстанія.

ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО КЪ ИРЛАНДСКОМУ НАРОДУ.

Ирландцы и Ирландки! Именемъ Бога и угасшихъ поколѣній, завѣщавшихъ ей древнія традиціи, Ирландія черезъ наше посредство призываетъ своихъ дѣтей подъ свое знамя и вступаетъ въ бой за свободу.

Объединивъ своихъ людей въ тайной революціонной организаци — Ирландскомъ Республиканскомъ Братствѣ, обучивъ ихъ въ общественныхъ военныхъ организаціяхъ — Ирландскихъ Волонтеровъ и Ирландской Гражданской арміи, терпѣливо усовершенствовавъ свою дисциплину и стойко выждавъ подходящій моментъ для выступленія, Ирландія не упускаетъ его и — располагая помощью своихъ сыновъ, изгнанниковъ въ Америкѣ, и своихъ храбрыхъ союзниковъ въ Европѣ, но рассчитывая прежде всего на свои собственные силы — вступаетъ въ бой въ полной увѣренности на побѣду.

Мы заявляемъ, что право ирландскаго народа на Ирландію и на свободное управленіе ея судьбою — должно быть суверенно и непоколебимо. Долгая узурпація этого права чужеземной властью инародомъ не изъѣла его, оно можетъ быть уничтожено лишь со смертью ирландскаго народа. Каждое поколѣніе ирландцевъ подтверждало свое право на свободу и национальный суверенитетъ: шесть разъ послѣдніе три вѣка народъ ототавлялъ его оружіемъ. И нынѣ, опираясь на это основное право и утверждая его оружіемъ передъ лицомъ всего міра, мы симъ манифестомъ объявляемъ Ир-

КЪ СОБЫТІЯМЪ ВЪ ИРЛАНДІИ

«Каждый гражданинъ долженъ защищать свою родину». (Изъ рѣчи Ллойд-Джоржа, послѣ возстанія).

Многія русскія газеты безъ равличія направленія, какъ полагается въ духѣ времени, единодушно подло откликнулись на событія въ Ирландіи. Попытка послѣдней сбросить съ себя чужеземную власть подверглась съ ихъ стороны осужденію, а «предательство синъ-фейнеровъ» — анаемѣ. Если подобное отношеніе неизбѣжно для правыхъ черносотенныхъ газетъ — то «прогрессивной» прессѣ слѣдовало бы отнестись къ этому вопросу нѣсколько осторожнѣе. Къ сожалѣнію, лишь очень немногія газеты смогли по справедливости расцѣпить и признать, «что никогда Англія твердо и долго не держалась одного разъ намѣченнаго политическаго курса относительно Ирландіи, и какъ это ни кажется страннымъ для высоко-культурной и свободолюбивой Англій, вся подла-

*) «Отклики Жизни» № 6.

санскую Республику независимымъ сувереннымъ государствомъ и жертвуемъ свою жизнь и жизнь нашихъ товарищей по оружію дѣлу ея свободы, ея благосостоянія и ея процвѣтанію среди другихъ народовъ.

Имѣя право на существованіе, Ирландская республика настоящимъ манифестомъ вручаетъ охрану этого права всемъ самоотверженнымъ Ирландцамъ и Ирландкамъ. Республика гарантируетъ религиозную и гражданскую свободу и равноправіе всехъ своихъ гражданъ и, дорожа своими дѣтьми и предавая забвенію все раздоры тщетно, поддерживаемые чужеземнымъ правительствомъ сумѣвшимъ выдѣлить меньшинство изъ того что нѣкогда было единымъ цѣлымъ — она заявляетъ о своей рѣшимости способствовать счастью и благосостоянію всей націи и всехъ ея частей.

До того момента, когда наше оружіе дастъ намъ возможность установить постоянное національное правительство, представляющее весь ирландскій народъ и избранное всеми мужчинами и женщинами — организовавшееся временное правительство будетъ управлять гражданскими и военными дѣлами Республики.

Мы отдаемъ дѣло нашей Республики подъ защиту Господа Бога, котораго мы молимъ благословить наше оружіе, и мы просимъ всехъ тѣхъ, кто служитъ нашему дѣлу, чтобы они его не обезчестили поступками подлости, безчеловѣчности и разбоя. Въ этотъ часъ ирландская нація должна своей стойкостью, дисциплиной и готовностью своихъ дѣтей на самопожертвованіе во имя общаго блага — показать себя достойной великаго будущаго, которое ее ожидаетъ.

Временное правительство: Thomas J. Clarke, P.-H. Pearse, Thomas Macdonogh, Seann Mac Dermott of Macdiamuda Eamonn Ceannt, Joseph Plunkett, Jim Connoli.

(La Victoire, 5 mai 1915).

Этотъ документъ, заимствованный нами изъ французскихъ газетъ, говоритъ самъ за себя. Содержащаяся въ немъ фраза о «храбрыхъ союзникахъ въ Европѣ» — фраза вызвавшая столько злорадства и обвиненій въ «предательствѣ» можетъ рассматриваться какъ показатель того психологическаго настроенія, которое присуще каждому народу, чувствующему себя даже подъ чужеземнымъ ярмомъ независимой, самостоятельной націей, имѣющей право создавать и расторгать союзы съ другими націями...

Вожди возстанія могли, пожалуй, предвидѣть, что, «коварный Альбионъ», сдѣлаетъ все чтобы подавить возстаніе — особенно въ тотъ моментъ, когда Англій грозить внѣшняя опасность. И еслибы ирландцамъ даже удалось захватить весь «зеленый островъ» въ свои руки, они оказались бы въ концѣ концовъ отрѣзанными отъ всего міра, благодаря блокадѣ англійскаго флота и раньше или позднѣе должны были бы, сдать свои истощивъ запасы оружія и провіанта.

Ирландія усмирена...

Но возстаніе не пройдетъ бесслѣдно для ближайшихъ перспективъ ея. А затѣмъ, не забывайте... оно прибавляетъ еще одинъ штрихъ къ освободительному лику войны.

Фактъ существованія угнетенныхъ народностей, подъ эгидой «освободителей», стремленіе этихъ народовъ къ свободѣ и самая жестокая расправа съ ними, очевидно, не можетъ, не вскрыть истинной подоплеку современной войны.

Александро.

ОТКЛИКИ РУССКОЙ ЖИЗНИ

Предсѣдатель рабочей группы воен. промышлен. комитетовъ, К. Гвоздевъ не убоился судьбы, постигшей Щедринаскаго караса и пошелъ диспутировать къ Штюмеру. Пришелъ и заявилъ:

«Я вотъ взрослый человекъ, — я считаю себя свѣдующимъ въ вопросахъ касающихся рабочихъ, но меня на совѣщанія (о примирительныхъ камерахъ) не пригласили все изъ-за того же недоверія, которое питаетъ власть къ рабочимъ».

Въ отвѣтъ на это, Штюмеръ не зѣвнулъ, какъ шука въ сказкѣ Щедрина, а улыбнулся и сказалъ:

— Сначала мы приглашаемъ болѣе взрослыхъ. («Рѣчь»)

На томъ диспутѣ и закончился.

И придется теперь „комитетскимъ“ рабочимъ ждать той поры, когда власть преисполнится къ нимъ довѣрія... А къ тому времени м. б. и Гвоздевъ станетъ „болѣе взрослымъ“. Пока же...

* * *

А. Гучковъ обратился къ Гвоздеву съ письмомъ, въ которомъ, по словамъ „Рѣчи“, онъ проситъ предсѣдателя рабочихъ приложить все усилія къ охраненію столь нужнаго Россіи въ данный моментъ социальнаго мира.

Казалось-бы, „по какому поводу шумъ“? Кто нарушителю этого мира?

„Комитетскіе“ рабочіе? — Нѣтъ основанія думать. Въѣвъ въ отвѣтъ на жалобы Гвоздева на вѣшателства полиціи въ комитетскія собранія рабочихъ. —

Б. В. Штюмеръ обѣщалъ обсудить этотъ вопросъ.

А по другому поводу заявилъ, что

«Все эти вопросы интересуютъ правительство и разработываютъ имъ».

Зачѣмъ же социальный миръ нарушать?

Остается только ждать, пока власть толкомъ обсудитъ и... разработаетъ.

* * *

Ждать долго не пришлось.

Не успѣлъ К. Гвоздевъ стать „болѣе взрослымъ“, какъ — все само собой разработалось.

Еще на совѣщаніяхъ воен.-промышлен. сѣзда со стороны промышленниковъ раздался по адресу рабочихъ упрекъ въ „незрѣлости“.

У насъ нѣтъ данныхъ утверждать, что Штюмеръ при свиданіи съ Гвоздевымъ дѣйствовалъ по указкѣ промышленниковъ, но... всяко бываетъ... Случилось такъ, что, не успѣвъ исписать перьевъ, которыми подписывались на сѣздѣ резолюціи, промышленники, какъ сообщаютъ газеты, въ лицѣ совѣта сѣздовъ промышленности и торговли, рѣшили окончательно

отмежоваться отъ центрального военно-промышленнаго комитета

Ибо, по ихъ мнѣнію,

Настоящій моментъ не является подходящимъ для созданія примирительныхъ камеръ и, вообще, организацій рабочихъ,

за которыя ратовали комитеты. По словамъ газеты „День“,

застрѣльщикомъ этого движенія выступило петроградское общество фабрикантовъ и заводчиковъ. имѣвшее установленную репутацию классовой непримиримости. Но теперь къ этому движенію начинаетъ примыкать и совѣтъ сѣздовъ.

въ виду ярко опредѣлившихся социально-экономическихъ лозунговъ рабочихъ, вслѣдствіе чего вынѣ

даже возсозданіе профессиональныхъ организацій, одобренное всею Гоб. Думою, кажется промышленникамъ несвоевременнымъ.

А т. к. въ „зрѣлости“ промышленниковъ г. Штюмеру совѣщаться не приходится, то въ газетахъ уже появилось извѣстіе о томъ, что

тов. мин. земледѣлія г. Глинка прервалъ дипломатическія отношенія съ тѣмъ же центральнымъ военно-промышленнымъ комитетомъ и по тѣмъ же причинамъ, какъ это дѣлаетъ теперь и совѣтъ сѣздовъ.

* * *

По вопросу о примирительныхъ камерахъ Штюмеръ въ бесѣдѣ съ Гвоздевымъ обѣщалъ „дать надлежащія инструкціи“ министру земледѣлія. Поступокъ г. Глинка, не показавъ ли намъ каковы эти инструкціи...

Такъ полицейскій режимъ „разработываетъ“ преступно-наивныя потуги господъ Гвоздевыхъ разрѣшить рабочей вопросъ въ министерскихъ прихожихъ!... **Скептикъ**

БИБЛИОГРАФІЯ

Ник. Сухановъ. *Къ кризису социализма. (По поводу „военныхъ“ выступлений Плеханова)*. Пгд. 1916 г.

Брошюра Суханова, не разъ уже выступавшаго съ критикой соц.-патріотизма посвящена разбору той позиціи, которую занялъ „соціально-демократъ школы Маркса“, а нынѣ идейный вождь соц.-патріотизма, Плехановъ, въ своей статьѣ „О войнѣ“ (отд. изд. 1615)

Мы не можемъ здѣсь разсматривать въ какой мѣрѣ правильна или ложна по существу „военная“ позиціи, Плеханова, воспѣтая Бѣлоруссовымъ и „Нов. Временемъ“ и многими другими, — говорить Сухановъ.

Мы взглянемъ лишь на то, въ какой мѣрѣ удалась Плеханову связать свои новые національные выводы со старыми классовыми предпосылками. Убѣдительно-ли его аргументація? (смр. 11).

Плехановъ — не одинъ, за нимъ стоитъ „блокъ“. Н. Сухановъ считаетъ это „новообразование“ объективно цѣннымъ, какъ практической шагъ на пути сближенія между с.-р. и с.-д. Но изъ этого отнюдь еще не слѣдуетъ „что съ разработкой идей и теорій, лежащихъ въ основѣ его, все обстоитъ благополучно. Интересно взглянуть, насколько ладно скроена и крѣпко сшита аргументація новообращенныхъ“ (стр. 14). Интересно показать, „какъ радикально выбила плехановцевъ война изъ старыхъ позиціи, какъ за тридевять земель она отбросила лидера „новообразования“ отъ основателя русской соц.-демократіи“.

Прежде всего Сухановъ обрушивается на „методологію“ разсужденій Плеханова.

Каждый аргументъ ея, взятый въ отдѣльности, — говоритъ онъ — болѣе или менѣе правиленъ. Но каждый изъ нихъ „подобенъ флюсу“.

Примѣръ — обычные разсужденія о послѣдствіяхъ пораженія Россіи; пораженіе для насъ это источникъ развитія милитаризма, шовинизма, идеи реванша и т. д. а для Германіи, „и безъ того „насквозь пропитанной“ шовинизмомъ и милитаризмомъ“? объ этомъ просто не говорятъ.

Другой примѣръ — Плехановъ нападаетъ на Людвигъ Франка, доказывавшаго, что побѣда Германіи будетъ для нея толчкомъ къ прогрессивному развитію. Онъ „справедливо протестуетъ противъ такой позиціи, выбиваетъ изъ нея Франка и... утверждаетъ салъ“.

Не менѣе противорѣчивой считаетъ Сухановъ теорію „войны и мира“, развиваемую Плехановымъ въ своей статьѣ. Онъ беретъ то, что писалъ Плехановъ раньше въ защиту положенія Маркса, что „рабочіе не имѣютъ отечества“.

Рабочіе, — говорилъ онъ тогда — имѣютъ отечество, если подъ отечествомъ разумѣть просто «народности», которая будетъ существовать и при социалистическомъ строе. Но «въ настоящее время» — въ царствѣ капитализма отечества служатъ не только выраженіемъ духовныхъ особенностей различныхъ народовъ, но также — и болѣе всего — выраженіемъ національной исключительности, взаимнаго недоверія между народами и угнетенія одного народа другимъ... манифестъ объявилъ, что такого отечества рабочіе не имѣютъ...

Это было справедливо въ то время, это остается справедливымъ и теперь... это останется справедливымъ и на будущее время... И это именно должно быть положено въ «основу всей международной политики пролетариата» (стр. 20)

Такъ писалъ Плехановъ до всемірной войны. Но теперь, говоря о защитѣ отечества, онъ „имѣетъ въ виду не „народность“ и „свободное выраженіе ея духовныхъ особенностей“, а именно политической, экономической и территориальной status quo государства, независимо отъ того, какія условія жизни оно создаетъ для населяющихъ его народностей. И онъ призываетъ къ защитѣ правъ этого современнаго го-

сударства, къ защитѣ status'a отъ всякихъ нарушеній со стороны ему подобныхъ“... (стр. 21)

Нынѣшній Плехановъ отрѣшился отъ прежняго „утопическаго“ мышленія, мѣсто класса, исходнаго пункта прежнихъ его социалистическихъ построеній, заняла нація — государство, интересамъ котораго должны быть подчинены всѣ другіе интересы. Отсюда, въ случаѣ опасности для націи-государства, въ борьбѣ съ общими врагами — сотрудничество классовъ, „union sacré“.

„Долго, но безуспѣшно ломали надъ нимъ копыя «буржуазные идеологи»: десятки лѣтъ онъ упорно не хотѣлъ заговорить на ихъ языкѣ — пишетъ Н. Сухановъ. Только во время свѣтопреставленія, въ паникѣ и тоскѣ, взмолился онъ старымъ богомъ, съ которыми оролся всю жизнь, но культъ которыхъ, подобно всѣмъ намъ, онъ должно быть восанъ съ молокомъ матери. Не шутите съ царемъ-атавизмомъ: сорокъ лѣтъ (съ 1876 г.) преодолевалъ его Плехановъ и училъ тому же не одно поколѣніе; но все же взялъ свое царь-атавизмъ въ грозу и бурю». (стр. 24)

Вставши на такую позиціи, отъ идетъ и дальше. „Сказавши А, Плехановъ не могъ ни сказать Б, ибо событія имѣютъ свою логику“. Защищая интересы націи-государства, онъ встаетъ и на защиту протекціонизма. И если хотите даже империализма. Россія — экономически отсталая страна Германія стремится превратить ее „въ предметъ экономической эксплуатаціи“ путемъ отнятія у нея внѣшнихъ рынковъ, установленія невыгодныхъ для нея торговыхъ договоровъ. И вотъ „международный“ Плехановъ отстаиваетъ въ интересахъ „націи удержаніе (и, подобно Германіи, добычу новыхъ) внѣшнихъ рынковъ“, возможность „распоряжаться своимъ внутреннимъ рынкомъ и ограждать его отъ чужеземной конкуренціи“, необходимость „бороться за это вооруженной рукой“. (стр. 37)

Въ нашей торговой политикѣ и таможенной системѣ Плехановъ раньше видѣлъ лишь то, что въ нпхъ дѣйствительно имѣется: стѣсненія и ограниченія въ интересахъ небольшой кучки промышленниковъ. Теперь же „вслѣдъ за капитанами совѣта съѣздовъ“, онъ требуетъ отъ „сознательныхъ пролетаріевъ“ вооруженной защиты экономического status quo, а стало быть и нашего протекціонизма“ (стр. 38). Силою вещей, ставъ на защиту государства, онъ вынужденъ говорить „языкомъ официальныхъ представителей господствующихъ классовъ этого государства“ (стр. 39)

Съ принципами и тактикой стараго Интернаціонала подобные взгляды не имѣютъ ничего общаго.

Между прочимъ, характернымъ для современнаго Плеханова является и его отношеніе къ нѣмецкой соц.-демократіи. Онъ изображаетъ ее въ видѣ единаго цѣлаго. Меньшинству же, образовавшемуся въ ней, онъ совершенно не удѣляетъ вниманія. — Кромѣ того, — говоритъ Сухановъ, — отмѣчая выступленія Либкнехта и Бернштейна, Плехановъ весьма заблуждается, считая этихъ дѣятелей своими единомышленниками: вѣрные своимъ до-военнымъ принципамъ, они суть единомышленники не Плеханова, а его критиковъ“ (стр., 32). А онъ, осуждая позицію. большинства нѣмецкой соц.-дем., въ области принциповъ лишь „копируетъ ее съ полной точностью“.

Но Плехановъ остался демократомъ. Новыя его теоріи Сухановъ называетъ системой взглядовъ „національныхъ рабочихъ партій“ — или „національныхъ трудовыхъ партій“. Ихъ позиціи рѣзко отличны отъ принциповъ и практики стараго Интернаціонала, но почва для развитія ихъ несомнѣнно есть. И Плехановъ, „который на русской почвѣ далеко не одинокъ“, своими теоретическими изысканіями расчищаетъ въ этомъ отношеніи дорогу.

— Куда онъ придетъ? — спрашиваетъ Сухановъ. И предлагаетъ быть пока осторожнымъ въ отвѣтъ.

Возможно, что по ликвидации грозы и бури, все такъ или иначе войдетъ въ свои берега. Возможно, что замѣнившіе столпы марксизма, разрабатываютъ сейчасъ свои новыя теоріи не для себя, а для другихъ, тогда мы, быть можетъ, еще встрѣтимся на общемъ полѣ борьбы и труда. Но возможно, что разработка пойдетъ все глубже и уведетъ ихъ все дальше и дальше. И тогда въ интересахъ дѣла придется сказать старымъ друзьямъ: скатертью дорога» (стр. 71)

Такъ заканчиваетъ Сухановъ свою брошюру, содержащую много вѣрныхъ мыслей и замѣчаній.

„Двѣ мѣрки“ у людей плехановскаго образа мыслей; замѣна интересовъ трудового народа интересами государства; проповѣдь „внутренняго мира“ во имя одолѣнія вѣшняго врага; и постоянный послѣдовательный уклонъ въ сторону дальнѣйшихъ шаговъ, неизбѣжно вытекающихъ изъ замѣны прежнихъ принциповъ новыми, — это все черты, характеризующія новый курсъ Плеханова и ѣи его сторонниковъ. И не удивительно, что „вождь“ ушелъ по пути новыхъ теорій „едва-ли не дальше всѣхъ“.

Положеніе русскихъ социалистовъ въ нынѣшней войнѣ ближе, чѣмъ у социалистовъ всѣхъ странъ, подходитъ къ положенію нѣмецкихъ соц.-демократовъ: Россія — страна абсолютизма, Германія — страна полуабсолютизма. И Романовы стоятъ Гогенцоллерновъ. Теоретическій уклонъ русскихъ социалистовъ, также какъ и нѣмецкихъ соц.-дем., ведетъ къ болѣе рѣзкому, болѣе очевидному уклону на практикѣ.

Русская дѣйствительность, срывающая всѣ фигурные листочки, обнажающая всѣ противорѣчія, не оставляетъ мѣста компромиссамъ и недомолвкамъ.

Нечего и говорить, съ какой неприязнью встрѣчена была брошюра Суханова либеральной русской прессой, гг. Изгоевыми и другими, давно уже взявшими подъ свое покровительство новый курсъ Плеханова.

И. А — а.

Во имя патриотизма

Въ № 98 газеты „Русское Слово“, напечатана телеграмма изъ Парижа по поводу Кіентальской Конференціи. Телеграмма подписана г. А. Вернеромъ, который сообщаетъ, между прочимъ, слѣдующее: „Русскіе социаль-демократы и русскіе социалисты-революціонеры, принадлежащіе къ группѣ газеты „Призывъ“, среди которыхъ г.г. Плехановъ, бывшій деп. 2-й Думы Алексинскій, Левъ Дейчъ, Авксентьевъ и другіе — просятъ меня сообщить вамъ ихъ протестъ противъ дѣйствій тѣхъ русскихъ социалистовъ, которые присутствовали въ Кіентадѣ въ качествѣ представителей ихъ партій.“ Далѣе слѣдуетъ резолюція, напечатанная въ № 32 „Призыва“.

По истинѣ великолѣпная картина:

Г. Вернеръ — какъ ходатай по дѣламъ „г.г. Плеханова, Авксентьева и другихъ.“ „Русское Слово“ — какъ трибуна, съ которой, „по просьбѣ“ вашихъ отечественныхъ социаль-патріотовъ, раздается (даже по телеграфу!) жалоба на отечественныхъ же злодѣевъ-узурпаторовъ отъ Циммервальда и Кіентала. И, наконецъ, недоумѣвающие россияне, забывшіе еще, надо полагать, элементарнаго правила литературной этики, которое гласитъ: ежели „обвиняемый“ вынужденъ на судѣ „хранить молчаніе“, то обвинять его не совсѣмъ, какъ будто удобно...

Se non é vero... А впрочемъ — кто знаетъ? — быть можетъ, оно и вѣрно: по нынѣшнимъ временамъ, всякое бываетъ...

ХРОНИКА

Многочисленные аресты въ рядѣ германскихъ городовъ въ связи съ 1-майскими манифестациями, бывшими въ Берлинѣ, Монгеймѣ, Дрезденѣ, Іенѣ, Лейпцигѣ и др. (L'Human.)

Вслѣдъ за манифестацией въ Штутгартѣ на почвѣ вздорожанія жизни, оканчивается человѣческими жертвами *манифестация во Франкфуртѣ на Майнѣ* (24 мая). Толпа женщинъ съ черными знаменемъ, съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсень, двинулась по улицамъ, отбирая въ мясныхъ лавкахъ припрятанное торговцами. мяса 18 женщинъ ранено. (L'Oeuvre)

Уличная *манифестация въ Букарестѣ* (свыше 20 тыс. чел.) такія же манифестаций въ другихъ городахъ Румуніи (Брашъ и Плоштахъ).

Манифестация протеста въЦюрихѣ противъ ареста Либкнехта шествованіе манифестантовъ по улицамъ съ криками „да сдравствуетъ Либкнехтъ“. Принята резолюція негодованія (Inform.)

Въ лондонѣ закончился процессъ „Лиги“ противъ обязательной военной службы. Главные организаторы приговорены къ высшей мѣрѣ наказанія — къ штрафу по 2500 фр. и уплатѣ судебныхъ издержекъ (Н. С.)

Въ Англіи съ 29 мая вошелъ въ силу законъ объ обязательной воезной службѣ.

Въ Шотландіи *осужденъ на три года* каторжныхъ работъ Маклинъ, вождь шотландскихъ революціонеровъ — интернаціоналистовъ. (Н. С.)

Въ Тулонѣ день коронаціи русскаго царя праздновался поднятіемъ флаговъ (L'Oeuvre)

Брешко-Брешковской, проживавшей въ послѣднее время въ Иркутскѣ, администрація предложила выѣхать не позже 2-го мая въ Вицейскую губернію, въ оное мѣсто ссылки.

Е. К. Брешко-Брешковская недавно перенесла гриппозное воспаленіе легкихъ въ очень тяжелой формѣ. (Р. Сл.)

Въ Саратовѣ произведены обыски и аресты среди адвокатовъ, общественныхъ дѣятелей, студентовъ и рабочихъ. Арестовано 40 студенто въ и 5 рабочихъ (Рус. Сл.)

ВЪ ФОНДѢ ГАЗ. „ОТКЛИКИ ЖИЗНИ“ ПОСУПИЛО:

В. С.—50ф. Бат-нѣ—5ф. Дюн-вѣ—5ф. Аль-нѣ—5ф. Пол-нѣ—5ф. Шр.—2ф. Абр-вѣ—2ф. По под. листу №7—4ф. 25с. А.М.—1ф. Роз-мѣ—1ф. Н.С.—1ф. С-кѣ—1ф. Эс.—1ф. Лаз.—1ф. Д-рѣ Г.—1ф. Каз-кій—1ф. Всего—85ф. 25с.

Изъ Неаполя: Виг-кѣ—25 ф. Б. Шил-рѣ—5 ф. Пет.—5 ф. Я. Фиш.—5 ф. С. Т. Ф.—2 ф. Палумб—3 ф. Б.—3 ф. Г.—1 ф. Петр.—2 ф. Х. Х.—1. Н. Н.—2 ф. Н.—2 ф. М.—1 ф. Д. Д.—2 ф. П. Г.—5 ф. П. Г.—3 ф. Всего—67 ф. Итого—152 ф. 25 с.

Le Gérant: **Hambourg.**

Imprimerie Russe, 49, rue Daguerre